

Их взгляды встретились, и пальцы Гу Цяня крепче сжали дверную ручку:

— Президенту Цинь что-то нужно?

Увидев его настороженную позу, Цинь Юэ спросил, хотя уже знал ответ:

— Господин Гу, вы не пригласите меня в номер присесть?

Гу Цянь не сдвинулся с места:

— Не совсем удобно.

Цинь Юэ слабо улыбнулся:

— Что же неудобно? В номере кто-то есть?

Гу Цянь холодно ответил:

— Если больше ничего нет, прошу вас, президент Цинь, возвращайтесь. — С этими словами он сделал шаг назад, готовясь закрыть дверь.

— Подождите, — Цинь Юэ поднял руку, чтобы схватить дверной косяк, и одновременно выставил ногу, преграждая путь дверной панели. — Я пришёл кое-что вам вернуть.

Гу Цянь замер:

— Что?

— Ваши наушники, — Цинь Юэ вытащил другую руку из кармана брюк. На его широкой ладони лежал маленький футляр для беспроводных наушников.

Гу Цянь слегка нахмурился:

— Почему мои наушники у вас?

— Не подумайте плохого, я не вор, — с улыбкой объяснил Цинь Юэ. — Я подобрал их в самолёте. Днём забыл вам вернуть.

Они дважды встречались в отеле после посадки. Он ни разу не вспомнил об этом, но нужно было ждать до полуночи?

Цинь Юэ протянул футляр:

— Не благодарите.

Гу Цянь отпустил дверную ручку и приоткрыл дверь пошире, чтобы забрать свой наушник. Его прохладные кончики пальцев нечаянно коснулись тёплой ладони. Цинь Юэ слегка прищурился и сдержал себя от движения.

— Спасибо, — поблагодарил Гу Цянь, опустив ресницы, и вежливо спросил: — Президенту Цинь ещё что-то нужно?

Цинь Юэ промолчал, его взгляд лениво скользнул по груди Гу Цяня. Белый халат был завязан очень туго, но свободный вырез всё равно открывал участок белоснежной кожи и смутный силуэт чёрной ткани. Так и хотелось с силой разорвать этот надоедливый халат, чтобы увидеть, что же скрывается под ним.

Халат заканчивался чуть ниже колен, не скрывая две стройные икры. Цинь Юэ отчаянно хотел узнать, насколько коротким на самом деле было то платье на тонких бретельках, спрятанное внутри.

Не получив ответа, Гу Цянь поднял глаза:

— Президент Цинь?

Цинь Юэ с безупречным самообладанием отвёл взгляд:

— Господин Гу, вы действительно не пригласите меня в номер присесть?

— Уже поздно, я собираюсь спать, — снова отказался Гу Цянь. — Вам тоже следует отдохнуть пораньше, президент Цинь.

— Ну ладно, — в голосе Цинь Юэ слышалось сожаление. — Спокойной ночи, господин Гу.

Гу Цянь не ответил на пожелание спокойной ночи и решительно закрыл дверь перед его носом. Раздался щелчок — звук поворачивающегося замка.

Цинь Юэ постоял на месте, глядя на свою ладонь. Казалось, на ней всё ещё оставалось мягкое ощущение. Через мгновение он медленно сжал пальцы, развернулся и покинул коридор. Ещё не время. Ещё не настал момент, чтобы сорвать с Гу Цяня ту внешнюю оболочку, которую он носил.

В номере Гу Цянь снял платье, спрятанное под халатом, и засунул его обратно в потайной отсек чемодана. Раздалась вибрация — пришло новое сообщение.

У: «Цици, ты спишь?»

77: «Нет, пришлось решать один вопрос.»

У: «В такой час ещё работаешь?»

Гу Цянь откинулся на изголовье кровати и напечатал ответ:

77: «Кто-то постучал в дверь. Я не успел переодеться из платья, так что просто накинул халат и открыл.»

У: «Остросюжетно?»

77: «Остросюжетно — как же.»

У: «Тебя не раскрыли?»

77: «Нет.»

Если только у Цинь Юэ не было рентгеновского зрения, он не мог узнать, что под халатом надето платье.

У: «Ну и хорошо.»

Они переписывались ещё некоторое время, пока не пробило почти одиннадцать.

77: «Я собираюсь спать. Ты тоже ложись пораньше.»

У: «Спокойной ночи, сладких снов, Цици.»

77: «Спокойной ночи, сладких снов.»

Рано утром Гу Цянь с командой отправился в Научно-технический инновационный центр. «Шэнтай» ранее отправлял своих людей для проверки того технологического стартапа, в который они намеревались инвестировать. Поскольку на этот раз президент Гу приехал лично, владелец компании тоже взял на себя инициативу и лично продемонстрировал ему последние результаты исследований и разработок.

После обеда две команды провели долгое совещание, в основном ведя переговоры и споря по ключевым условиям.

— Наша оценка вашей компании — восемьсот миллионов. «Шэнтай» вложит двести миллионов за 25% акций, — сказал менеджер Сунь, перелистывая отчёты в руках. — Президент Чэнь, считаете ли вы это соотношение разумным?

Президент Чэнь посмотрел на директора Ли рядом с собой. Директор Ли понял намёк:

— В этом месяце наш конкурент провёл серию В с оценкой в один миллиард, а по количеству патентов мы не уступаем им. Господин Гу, не находите ли вы, что оценка «Шэнтая» несколько занижена?

Менеджер Сунь немедленно ответил:

— Мы в «Шэнтае» тоже изучили конкурента, о котором упомянул директор Ли. Насколько нам известно, их технические исследования и разработки продвигаются быстрее ваших, особенно в вопросах прорыва в области технологий медицинской визуализации на основе ИИ.

Выражение лица президента Чэня сразу помрачнело, тон стал жёстким:

— Если так, почему «Шэнтай» не обратился к ним, а пришёл ко мне?

Менеджер Сунь хотел ещё что-то сказать, но сдержался, услышав, как президент Гу постучал по столу рядом с ним.

Гу Цянь спокойно произнёс:

— Президент Чэнь, в этом инновационном центре пять стартапов, занимающихся искусственным интеллектом. «Шэнтай» выбрал вас, потому что у вас есть незаменимые преимущества.

Лицо президента Чэня мгновенно прояснилось:

— Благодарю за высокую оценку, господин Гу.

— Раз обе стороны настроены на искреннее сотрудничество, почему бы нам не пойти на взаимные уступки? — Гу Цянь слабо улыбнулся. — «Шэнтай» может вложить двести миллионов при оценке в один миллиард, получив 20% акций. Однако «Шэнтай» также требует места в совете директоров и права вето.

Когда он закончил, президент Чэнь и директор Ли переглянулись, но промолчали. В зале совещаний повисла краткая тишина. Гу Цянь подождал около минуты, затем добавил:

— Разумеется, «Шэнтай» будет участвовать только в стратегических решениях и не будет вмешиваться в ключевые технические разработки вашей команды.

Выражение лица директора Ли смягчилось:

— Если так, мы, безусловно, можем продолжить переговоры.

После предварительного согласования инвестиционного плана юристам обеих сторон ещё предстояло доработать условия перед последующим подписанием и началом сотрудничества. После совещания президент Чэнь устроил ужин для обеих команд.

После нескольких тостов заплетающийся языком президент Чэнь отвёл Гу Цяня в сторону и сказал:

— Господин Гу, я давно слышал, что вы в деловом мире — нефритоволикий асура, который ест людей и костей не выплёвывает. Но сегодня я вижу, что это совсем не так!

Гу Цянь слабо улыбнулся:

— Слухи всегда немного преувеличивают.

Президент Чэнь налил себе ещё один бокал:

— Господин Гу, я обязан выпить с вами этот тост!

Гу Цянь чокнулся с ним:

— Приятно иметь с вами дело, президент Чэнь.

После ужина Гу Цянь повёл свою группу обратно в отель. Мэн Сяо сдерживался весь вечер и наконец нашёл возможность заговорить в машине:

— Брат Цянь, деловые переговоры действительно такие простые?

Гу Цянь подпёр голову рукой и ответил с закрытыми глазами:

— А ты как думаешь?

Мэн Сяо не удержался и выложил всё сразу:

— Сегодня днём я думал, вы будете устраивать словесные баталии. Я действительно не ожидал, что ты так легко согласишься на их условия.

Гу Цянь покосился на него:

— Ты думал, это овощной рынок, где торгуются за цену?

Мэн Сяо выглядел озадаченным:

— Что ты имеешь в виду?

Помощник Лян вдумчиво объяснил:

— Первоначальная оценка «Шэнтая» для них составляла один миллиард. Цель президента Гу всегда была — 20% акций и право вето в совете директоров.

Глаза Мэн Сяо расширились:

— Так можно было?

— У президента Чэня докторская степень. У таких людей часто есть некоторая гордыня, — Гу Цянь снова закрыл глаза. — Ты прав. Вести переговоры с такими людьми — проще всего.

Мэн Сяо долго молчал, затем пробормотал:

— Городские интриги слишком глубоки, я хочу обратно в деревню.

— А что бы ты делал в деревне? — холодно пошевелил тонкими губами Гу Цянь. — Даже свиньи от твоего ухода с голоду подохли бы.

— Брат Цянь! Так нельзя оскорблять людей! — Мэн Сяо хлопнул себя по бедру в знак протеста.
— Я не такой безнадёжный, как ты говоришь!

Но сколько бы он ни говорил, Гу Цянь игнорировал его.

Вернувшись в отель, Гу Цянь первым делом пошёл в душ, смывая запах алкоголя. Выйдя, он завернулся в халат и сел на диван у панорамного окна, чтобы прийти в себя.

Сегодняшние переговоры прошли более гладко, чем он ожидал. Это также доказывало одно: Цинь Юэ приехал не для того, чтобы перехватить этот проект. Так что пока это можно было считать совпадением. Но оставался вопрос: на какую компанию на этот раз нацелился президент Цинь?

Пока Гу Цянь перебирал в уме другие технологические стартапы, телефон на журнальном столике завибрировал. Он медленно протянул руку, взял трубку и зашёл во второй WeChat.

У: «Вернулся в отель?»

77: «Вернулся.»

У: «У меня сегодня дела, возможно, буду очень поздно. Ты ложись первым.»

Гу Цянь взглянул на время и напечатал вопрос:

77: «В такой час ещё на встрече?»

У: «Именно. Жизнь у меня горькая.»

У: «Цици не хочет меня немного утешить?»

77: «Как ты хочешь, чтобы я тебя утешил?»

У: «Если бы я мог увидеть Цици во вчерашнем красивом платье, жизнь была бы не такой горькой.»

Гу Цянь цокнул и тихо выругался:

— Пёс.

Но, выругавшись, он невольно посмотрел на чемодан в углу. Под воздействием алкоголя его мозг посылал сигналы, отличные от обычных. Это всего лишь немного короткое платье, ничего страшного. У показывал ему свой пресс и...

Словно одержимый, Гу Цянь встал, подошёл к чемодану и снова переоделся во вчерашнее платье. Через несколько минут Цинь Юэ услышал, как его телефон издал «динь». Он взял телефон со стола и зашёл в WeChat.

77: «Не открывай это фото, пока ты на улице.»

Прежде чем он успел осмыслить эту фразу, в диалоге появилась картинка. Зрачки Цинь Юэ сузились. В следующую секунду он с молниеносной скоростью перевернул телефон экраном вниз на стол.

Человек рядом заметил его движение и удивлённо сказал:

— О? После того как мы столько выпили, у президента Циня наконец-то покраснело лицо!

Дыхание Цинь Юэ было слегка сбивчивым. Он рассмеялся:

— Да, сегодня я перебрал.

Пока остальные веселились, он взял телефон и встал:

— Прошу прощения, я в уборную.

Цинь Юэ быстрым шагом направился в туалет и открыл полноэкранное изображение из диалога WeChat. На фото человек в чёрном платье на тонких бретельках сидел на диване в непринуждённой позе, делая селфи в зеркале, одной рукой опираясь сзади. Ниже изящных ключиц кожа светилась белизной. Грудь образовывала красивую дугу, сужаясь к тонкой упругой талии, которую можно было бы крепко обхватить одной рукой.

Это платье действительно было очень коротким. Расклешённый подол едва прикрывал округлые ягодицы. Длинные пропорциональные ноги были сжаты и скрещены, белая гладкая кожа бёдер казалась пухлой от давления. Он был босиком, и даже бледно-розовые кончики пальцев ног источали сильное чувственное очарование.

Кадык Цинь Юэ дёрнулся. Его тёмные глаза стали ещё глубже и непроницаемее.

У: «Цици, знаешь, что я хочу сделать прямо сейчас?»

<http://bllate.org/book/20324/2371379>